

Следующие три месяца Гарри тренировался на пределе своих возможностей. Как и говорил Зукс, Гарри перестал болеть уже после первой недели. Зукс был невероятно жесток, когда хотел, и не боялся причинить Гарри боль, если это был лучший способ донести урок до него. На этом этапе обучения Гарри начал приобретать обещанное Зуксом худощавое телосложение, и его любимая черная рубашка стала ему впору.

Изучить основы магии гоблинов оказалось сложнее, чем Гарри думал вначале, и Зукс снова оказался прав, когда сказал, что Гарри повезет, если он научится основам. Пока что Гарри научился вызывать небольшие предметы взмахом руки, отталкивать противника, а также осваивал гоблинскую магию. Пока Гарри мог перемещаться лишь на пару дюймов, но Зукс был в восторге от его успехов.

Гоблин-воин заметно потеплел к Гарри и даже стал называть его "новичком". Он доводил Гарри до предела, но всегда был справедлив. Благодаря тренировкам Гарри становился сильнее с каждой неделей.

По выходным, когда Зукс не тренировал его, Гарри сидел в библиотеке, читал книги по заклинаниям и отрабатывал их в тренировочном зале. Зукс помогал ему, когда Гарри отрабатывал свои заклинания, выступая в роли движущейся и сражающейся мишени, и иногда случалось, что заклинание Гарри действительно попадало в гоблина.

Бассейн, похожий на лес, был единственным, что сохранило Гарри рассудок после первого месяца тренировок. Очевидно, очень легко заболеть лихорадкой, когда ты весь день окружен камнем и не можешь выйти из него. Гарри никогда не упускал случая поблагодарить Добби за работу, которую тот проделал, и эльф высоко держал голову.

Лично Гарри считал, что эльфы претерпели еще большую трансформацию, чем он. Винки набрала вес и больше не выглядела так, словно слабый ветерок мог её обдуть. Кухня стала ее собственным пространством, и никто ничего там не трогал, боясь что-нибудь испортить. Винки пользовалась часами, которые дал ей Гарри, и аппарировала на разные рынки, дружественные эльфам, чтобы купить еду. Было бы странно звонить одному и тому же эльфу более двадцати раз в течение часа.

Винки также прекрасно справилась с униформой, которую она сшила для нее и Добби. Поскольку Гарри не хотел, чтобы они выглядели как рабы, а ни один из эльфов не хотел, чтобы его обвинили в том, что он свободен, Винки купила чехлы для подушек, полотенца, простыни и одеяла, чтобы сшить им форму. Добби она сшила бриджи и рубашку из нескольких наволочек и одеяла, а ему сшила куртку из купленного ею шерстяного одеяла. Для себя она сшила простое платье из простыни и сделала себе много разных фартуков. По настоянию Гарри они оба носили туфли, которые Зукс с помощью волшебства подогнал им по размеру. Они были, как часто говорил Добби, "самыми счастливыми и удачливыми эльфами на земле". Эльфам даже стало удобно обедать с Гарри и Зуксом. Они всегда отказывались обедать с ними, говоря, что у них еще есть работа. Но то, что они обедали с Гарри, было для него достаточно большим достижением.

Была одна вещь, которая продолжала беспокоить Гарри во время тренировок. Он пробыв в

сундуке три месяца, поэтому его тело созрело за три месяца, как и у Добби, Винки и Зукса. Но его яйцо еще не вылупилось. Он был уверен, что с яйцом все в порядке, он разговаривал с ним перед сном каждый вечер, и яйцо отвечало, но он чувствовал, что к тому времени оно должно было вылупиться.

"Возможно, твое яйцо ждет, пока вылупятся остальные три", - сказал ему Зукс, но это не помогло угасшему любопытству Гарри узнать, каким животным будет его настоящий знакомый.

За три месяца обучения Гарри все лучше и лучше владел самурайским мечом. Он все еще не мог одолеть Зукса, но с каждым днем ему становилось все лучше. Он также все лучше владел луком и кинжалами. Тренировки с оружием становились все более интенсивными, но это была самая любимая часть тренировок Гарри.

Сейчас Гарри и Зукс работали над его прицеливанием из лука. Они находились в тренировочном зале, и Зукс наколдовал несколько мишеней разного размера и раздвинул их в стороны. На пальцах Гарри появились мозоли, но Гарри был рад этому, потому что они означали, что его пальцы больше не кровоточат на тетиве.

Гарри отступил назад и пустил стрелу, целясь в ближайшую мишень, которая находилась примерно в десяти футах перед ним. Он разочарованно хрюкнул, когда стрела попала в край мишени. Он выпустил еще три стрелы, но ни одна из них даже близко не попала в центр.

"Ты не видишь путь стрелы", - сказал Зукс сзади него.

"Я пытаюсь", - прорычал Гарри.

Зукс усмехнулся и встал рядом с Гарри. "Ты попадаешь в цель, но не в центр. Твой удар идеален, и твоя стойка тоже. Я не могу сказать тебе, как видеть путь стрелы; ты сможешь добиться этого только с практикой".

Гарри застонал и продолжил пускать стрелы в цель. Он продолжал это делать до тех пор, пока Зукс не сказал ему остановиться, чтобы они могли перейти на язык гоблинов. С раздраженным вздохом Гарри собрал стрелы и положил их в колчан на спине. Он подошел к стене, где висело все оружие, с которым они работали, и положил лук и колчан на соответствующие места, после чего пересел на свое обычное место.

Зукс отложил в сторону одну из гоблинских книг, а в центре стола лежал чистый лист пергамента с пером и чернилами. "Ты знаешь, что делать".

Гарри застонал и подвинул свое яйцо, которое сидело на его стуле всякий раз, когда он тренировался. "Линии, почему мы всегда начинаем с линий?"

"Линии - это то, что помогло тебе выучить то, что ты выучил, новичок", - сказал Зукс с

ухмылкой.

Они проходили грамматику гоблинов в течение часа, когда яйцо Гарри начало сильно вибрировать.

"Ты вылупляешься?" встревоженно спросил Гарри. Он уронил перо, которое держал в руках, и поднял яйцо. "Ты никогда раньше так не двигался".

Зукс нахмурился, глядя на яйцо. "Как будто оно дрожит", - пробормотал он.

Гарри открыл рот, чтобы спросить яйцо, в чем дело, когда в комнату с испуганным видом вбежал Добби.

"Хозяин Гарри", - вздохнул он. "Добби проверял комнату хозяина Гарри на наличие писем, когда нашел вот это". Он достал небольшой листок бумаги и протянул его Гарри. "Сова хозяина Гарри была в его комнате, пицчала и пыталась забраться в сундук".

Дрожащими руками Гарри взял бумагу. В одном слове Гарри почувствовал весь ужас, который испытывала его лучшая подруга, и опасность, в которой она находилась.

"Помогите", - пробормотал он. Он быстро встал и положил яйцо обратно на сиденье. Затем он подбежал к стене с оружием и схватил свой самурайский меч. "Хозяин, моя подруга в беде. Я должен помочь ей!"

Зукс уже пристегивал меч к поясу. "Я не знаю, где она живет; ты должен нас проводить".

Гарри кивнул и схватил Зукса за голову. Его желудок опустился, когда он понял, что не знает, где она живет.

"Я не знаю, где она живет", - закричал он, злясь на себя за то, что не знает, где живет его лучшая подруга.

"Успокойся", - огрызнулся Зукс. "Ты заботишься о ней, да?" Гарри кивнул. "Тогда тебе придется сосредоточиться на ней. Это потребует более высокого уровня концентрации, чем ты привык, но ты должен это сделать. Мы не знаем о ситуации, и она может умереть. Теперь сосредоточься!"

Гарри сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Это было похоже на вызов воспоминаний для патронуса, но он сосредоточился исключительно на Гермионе. Он мысленно представил ее лицо. Как сверкали ее шоколадно-карие глаза, когда она что-то обнаруживала, как каштановые волосы обрамляли ее лицо, как дергался уголок ее рта, когда она была раздражена...

Пока Гарри сосредоточился на Гермионе, Зукс перенес их в дом Гермионы, оставив позади нервного Добби и дрожащее яйцо.

Они приземлились примерно перед домом среднего размера в более изолированном районе. Пока Зукс быстро осматривал окрестности, чтобы убедиться, что их не заметили, Гарри бегом направился к дому, на почтовом ящике которого было написано "Грейнджер". Не останавливаясь, чтобы постучать, Гарри открыл дверь, вытянув свою ольховую палочку.

В доме было темно и тихо. Гарри осторожно прошел по коридору и осмотрел нижний этаж, в то время как Зукс показал рукой, что он пойдет вверх. Гарри вошел в гостиную и увидел, что там были следы борьбы. Диван был опрокинут, на стене висели разбитые картины и следы ожогов. Гарри наклонился над диваном и почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда он увидел, что на полу лежит тело Дэна Грейнджера, отца Гермионы.

Гарри выругался под нос. Он закрыл остекленевшие глаза Дэна Грейнджера и продолжил поиски. Он дошел до кухни и обнаружил на полу мертвых Крукшанкса и маму Гермионы. Гарри казалось, что он сломается прямо там и тогда. Они опоздали, и теперь Гермиона и ее семья были мертвы.

"Новичок!" раздался голос Зукса сверху.

Гарри встревоженно поднял голову и помчался вверх. Он заглянул в каждую комнату, пока не обнаружил Зукса, стоящего в одной из маленьких комнат.

"Ты с ума сошел? Здесь могли быть Пожиратели смерти!" огрызнулся Гарри.

Зукс ничего не ответил. Его меч был в ножнах, и он склонился над маленькой фигуркой. "Нам нужно срочно доставить ее в вашу больницу".

Гарри издал слабый звук отчаяния и посмотрел через плечо Зукса. "О, Миона", - воскликнул он.

Гермиона лежала на полу в спальне, которая, по мнению Гарри, была ее спальней. Все ее тело покрывали порезы и ожоги, но это было еще не самое худшее. В ее бок был воткнут нож длиной в шесть дюймов.

Гарри опустился рядом с ней на колени и взял ее холодную руку. "Очнись, Миона", - всхлипывал он. "Пожалуйста, очнись".

Гермиона внезапно сделала хриплый вдох, и ее глаза затрепетали. "Гарри?"